

When quoting site materials, we ask that you provide the link to the original source that owns the authorship (<https://nevzlincenter.huji.ac.il/ukrainian-jewish-refugees-israel>) and the title of the project, "Ukrainian Jewish Repatriates in Israel: Jewish Identity in the Context of the Russian-Ukrainian war."

Each particular file should be quoted as follows: UJRI_Number_Informant's initials (e.g., UJRI_001_MG)
Thank you!

При цитировании материалов сайта просим указывать ссылку на источник правообладателя: (<https://nevzlincenter.huji.ac.il/ukrainian-jewish-refugees-israel>) и название проекта: «Еврейские репатрианты из Украины в Израиле: Еврейская идентичность в контексте войны России и Украины».

Ссылка на индивидуальные файлы: UJRI_Номер файла_Инициалы информанта (н-р., UJRI_001_MG)
Спасибо!

UJRI_006_VD

Inf.: VD, F, b. 1979.

Int.: DR

Jerusalem, 11.06.2022.

1 hour 27 min.

Int.: ну, я чуть расскажу... (неразб.) это исследование проводится, есть такой центр Леонида Невзлина, Центр изучения российского и восточно-европейского еврейства, мы сейчас разработали, точнее не разработали, разрабатываем анкету, опросник беженцев Украины. Вот, как я вам уже говорил, я собирался опрашивать всех независимо от национальности, для евреев у меня одна анкета, для неевреев другая. У вас какой-то промежуточный вариант, значит. Поэтому я буду сочетать вопросы из той, и из другой другой анкеты.

00:01

Inf.: хорошо.

Int.: ну, давайте для начала вам задам несколько вопросов лично о вас: как вас зовут, сколько вам лет, где вы жили на Украине, ваша профессия.

Inf.: меня зовут В, мне 43 года. В Украине я жила в городе Буча. Профессия – высшее юридическое образование, юрист, работала в суде, муниципалитете, работала в Еврейском агентстве Сохнут, также занималась в рамках частного проекта (неразб.) поиском документов еврейских для людей, которые хотят сделать алию делать, репатриацию.

00:02

Int.: давайте мы про эти еврейские сюжеты, которые мне тоже очень интересны, поговорим чуть попозже. Я бы хотел начать непосредственно с сюжетов, связанных с войной. Давайте сделаем так: скажите, пожалуйста, Вы кем себя ощущаете: больше украинкой или больше русской?

Inf.: больше украинкой.

Int.: больше украинкой. То есть, вам ближе украинская культура?

00:03

Inf.: да, украинская культура и все, что связано с Украиной. То, что я сейчас разговариваю на русском, это не означает, что я не знаю украинский, украинскую культуру, традиции, я идеально разговариваю украинской мовою.

Int.: для вас украинский и русский язык одинаково близки. То есть, Вы в совершенстве знаете и тот, и другой.

Inf.: я знаю в совершенстве и тот, и тот и всегда общалась на языке, который комфортен моему собеседнику. То есть, если ко мне обращаются на русском, естественно, что я с человеком общаюсь на русском языке.

Int.: а в семье вашей вы на каком языке говорите?

Inf.: в семье по-разному: с мужем могли разговаривать украинскую... и по-русски, и по-украински.

00:04

И тоже, вот, младшая дочка, она выбрала, что она хочет общаться на русском языке, и попросила уважать ее желание и общаться с ней на русском языке.

Int.: прекрасно. Ну, тогда мы перейдем непосредственно к началу военных действий. Скажите мне, пожалуйста, следили ли Вы за событиями, предшествовавшими началу войны? Я имею в виду, что вот в новостях писали о том, что Россия концентрирует войска на границе, что Вы при этом чувствовали?

Inf.: В то, что писали в новостях о том, что Россия концентрирует войска на границе, том числе и со стороны Беларуси, почему-то до конца я не верила, что в 21 веке в современное...

00:05

в наше время возможно вторжение на территорию независимого государства другого. И я не верила, что начнется война...

Int.: ...никто не верил.

Inf.: скорее, хотелось верить, что это, может быть, какие-то учения, это, может быть, я не знаю, поугадать, даже так. Это приобретет такие масштабы, что это будет настолько ужасно.

Int.: ну, тогда расскажите о том, что Вы чувствовали, когда началась война. Как Вы об этом узнали.

Inf.: это услышали 24 февраля, где-то около пяти утра,

00:06

мы слышали очень громкие взрывы. Это начали бомбить аэропорт Гостомель, который находится в паре километров от нас, поэтому это было очень громко и очень близко, и у людей началась паника. Начали заправлять автомобили. Очереди вышли на заправочные станции.

Int.: вы жили именно в Буче?

Inf.: да, в Буче.

Int.: так, что что произошло дальше?

Inf.: очень большие пробки образовались, люди пытались выехать, очень быстро закончился бензин, дизель, все, что было на заправках. Мы заправиться не успели, и муж сомневался, что этого бензина хватит, чтобы куда-либо вот в такой тянучке вообще доехать, вот.

00:07

И еще боялся, что возможно под какой-то перекрестный огонь, либо под бомбежки попадем пока вот в этой тянучке будем ехать. Он сказал, что мы остаемся, и мы надеялись, что это все-таки прекратится. И что не будет дальнейшего развития событий.

Int.: так, то дальше произошло?

Inf.: дальше произошло то, что паника продолжилась [среди] тех, кто не выехал, сметали с полок магазинов продукты, в аптеке лекарства очень быстро...

Int.: исчезли все?

Inf.: исчезло все, да, чтобы не исчезли все лекарства, мэрия дала распоряжение конфисковать, забрать все, что касается медицины и жизненно важных лекарств. Муниципалитет и плюс еще в больницу для того, чтобы

00:08

в случае необходимости выдавать это людям, чтобы не было впоследствии мародёрства, чтобы это просто не забрали в одни руки, и чтобы было, чем лечить людей в случае необходимости. Вот. Но через пару дней мы поняли, что мы уже выехать, даже если бы хотели, не можем. Вот. Потому что у нас уже была информация, что на выезде из города

все машины, которые пытаются проехать, вот как русская рулетка: повезло – выехал, не повезло – машину расстреляли, и таких машин было очень много. Много. Даже те, кто клеил наклейки на машину надписи «дети» и белые, там, не знаю, простыни рвали, на зеркала вешали и так далее, но это не играло никакой роли, эти машины все равно расстреливали.

00:09

Int.: это вы узнавали откуда?

Inf.: «сарафанное радио». Это когда прибегает сосед в ужасе и говорит: моих друзей расстреляли на выезде из города, тела забрать нельзя, не отдают, договориться нельзя. То есть, еще пешим образом, если ты передвигаешься по городу с белыми повязками, еще можно, а как-то аккуратно, это было временно передвижение возможно, все, кто ехал на каком-либо транспорте – машины, велосипед, и так далее, попытка покинуть город, машины расстреливались.

Int.: то есть, это была территория, занятая российскими войсками...

Inf.: еще пока не занятая, еще только вот на выездах стояли, получается, да, со стороны Гостомеля, и со стороны Ворзеля. Колонна техники зашла 27 февраля, российская, уже внутрь города,

00:10

и украинская ВСУ сработала, но это дистанционно, у нас в городе не было практически наших украинских защитников. То есть, почему-то наш город посчитали серой зоной, что мы России не интересны, как военный объект тоже не интересны, что это скорее Гостомель или Бородянка, где аэропорт, что Бучу не должны трогать. Поэтому по факту мы были открытые и безоружные, и нас наше же государство ничего не сделало, чтобы защитить. У нас была маленькая группа невооруженной теробороны, безоружные, маленькая группа добровольцев и ЗСУ там по пальцам пересчитать, наши ветераны. 27 февраля у нас состоялся бой на улице Вокзальной, были в СМИ фотографии – люди колонну российской техники разгромили, но давали координаты

00:11

нашей территориальной обороне, ЗСУ, которая находилась ближе к Киеву, они оттуда разбивали эту колонну, довольно таки далеко...

Int.: то есть, это произошло через три [дня]?

Inf.: через три, 27-го февраля. Потом была надежда, что подтянутся наши украинские защитники что как-то решится вопрос с выездами из города, вот. Но настоятельно рекомендовали не пытаться выезжать, потому что это опасно, и со стороны Ирпеня взорвали мост, и со стороны, со всех сторон как бы отрезали путь к Киеву, и получается, что

00:12

куда можно было проехать, это можно было заехать вот в Бучу. И в начале марта уже колонны российских танков, БТРов мы увидели под своими окнами. Очень много зашло техники и пехота, и первое, что сделали, это обрубали вышки связи и мобильной связи и интернета да, то есть, мы потеряли возможность связи...

Int.: с внешним миром, да?

Inf.: да, тяжело было узнать, что вообще в новостях, позвонить родственникам, все это нужно было рисковать перебежками из подвалов, в которых мы сидели, прятались, в подъезд и на чердак выше 9 этажа, чтобы словить сигнал, вот на свой страх и риск, чтобы хотя бы сообщить, что мы живы.

00:13

И в водонапорной башне уже не стало воды, света, электричества тоже не было и тепла соответственно тоже. Температура на улице была практически равна нулю, то есть, было очень холодно и по факту без всех коммуникаций. То, что мы смогли это сделать, – запасы

воды, предполагая, что такое может быть, это спасало, очень было очень холодно. Мы в одежде и в обуви в подвалах прятались и спали. При свечах.

Int.: газ отключили?

Inf.: газ тоже.

Int.: и как вы обогревались, как вы готовили еду?

Inf.: готовили еду... Ну, мужчины рисковали. Рядом была стройка, разбирали забор, и на улице возле дома, либо в арке дома, либо так, чтобы недалеко,

00:14

думали, разводили костер, прямо вскипятить чайник и что-то приготовить быстрее горячее на всех людей, которые есть в подвале.

Int.: вы жили в многоквартирном доме?

Inf.: в многоквартирном жили.

Int.: скажите, пожалуйста, а бомбежка была Бучи? Или просто вот вошли войска?

Inf.: ракетные обстрелы тоже были. Да, было много попаданий в жилые дома, соседний дом. Нашему дому повезло то, что у нас стоял недострой. 16 этажей, там построили лишние, скажем так, судебные тяжбы, чтобы разобрать, и так это приостановилось. Так вот, этот дом, он принял на себя все ракетные удары, которых было немало, и [они не долетели] до нашей девятиэтажки. Эти ракеты останавливал этот дом.

00:15

Это было везение.

Int.: кто-нибудь из Ваших знакомых, близких пострадал, погиб или там пропал без вести?

Inf.: да, были люди, пропавшие без вести, которых искали, потом нашли, определили, что они были убиты.

Int.: это Ваши знакомые?

Inf.: это моя знакомая, не могу сказать, что мы очень близко дружили, но я к ней постоянно приходила, частный предприниматель, за овощами, за какими-то продуктами, мы общались...

Int.: а Ваши родители, родители мужа?

Inf.: они находились с другом населенном пункте. Скажем, радовало, что там тише. Так вот эта знакомая, ее искали как без вести пропавшую. Она 5 марта пыталась выехать из города и взяла еще одну семью

00:16

– маму с ребенком, вот с девочкой подростком, но прямо на улицах ее машину расстреляли. Машина настолько выгорела, что она поменяла цвет синий на белую, поэтому искали синие автомобили, и даже никто не мог подозревать, что там настолько обгорели тела, что остались только остатки и какие-то минимум вещей, по которым можно было потом определить, что это они. Ну и еще семья. Я работала в муниципалитете. Когда я уволилась, после меня пошла работать женщина, вот. И они также с семьей пытались выехать: она, двое детей, муж, также их расстреляли прямо на улицах города при передвижении их автомобиля. Семья погибла, муж выжил, но он лишился (неразб.). Моя близкая подруга, также ее дядя

00:17

вышел покурить на балкон, был ракетный удар. Прямое попадание в квартиру, то есть, ну, прямо, то есть, естественно, тут шансов никаких не было. То есть дядя вот так погиб...

Int.: скажите, пожалуйста, как себя вели российские войска?

Inf.: в силу того, что я боялась вообще выходить из подвала и практически передвигалась практически перебежками, если нужно было в квартиру и обратно в подвал, чтобы не оставлять детей, я не общалась, скажем так, с российскими военными, но были

люди, которые отчаянно пытались пойти раздобыть в разбитых магазинах продукты, потому что продукты не завозились, а волонтеров расстреливали, которые пытались привезти хлеб и еще что-то для людей, какие-то лекарства, вот, поэтому на каком-то этапе

00:18

мужчины пытались рисковать и выходить, чтобы забрать остатки какие-то из магазинов. Так вот в центральной части города были ребята молодые, вообще, наверное, от 18 до 25 лет, похожие на бурятов. Вот такая типичная внешность с раскосыми глазами, юные ребята. Тут обошлось все хорошо. Никто никого не тронул. Вот. Но опять-таки даже без связи мобильной и без интернета сарафанное радио работало. Люди, которые пытались пройти в соседний район, который через железную дорогу, называется у нас район Яблонское, потому что там жили родители, в ужасе прибежали назад и сказали, что там очень много трупов убитых людей, мертвых, люди гражданские лежат, и естественно, что слухами по цепочке это все

00:19

разошлось, что убивают мирных людей на улицах и не дают забирать тела на захоронение. Это еще вот с начала марта и до середины марта мы эту информацию получали вот оттуда, отсюда, от друзей, знакомых.

Int.: Вы сами лично видели тела убитых людей?

Inf.: мы видели, только когда выезжали уже согласованным коридором, когда уже была эвакуация. Когда мы выезжали коридором, были расстрелянные машины, расстрелянные с надписями «дети», в которых были мертвые тела, люди остались сидеть в таком положении, в каком их расстреляли внутри машин. Мы только это видели.

Int.: Вы видели трупы только внутри машин?

Inf.: да, на улицах мы не видели, потому что мы боялись вообще от подвала далеко отходить. Соседка видела, которая с нами

00:20

живет на одной лестничной площадке. Вот она видела и сказала – не стоит туда, я пошла, там убитые люди, не ходите никуда вообще, не высовывайтесь.

Int.: а российские, русские солдаты, они как-то заходили в квартиры, какое-то общение с местными жителями было или нет?

Inf.: насколько мне известно, да, было общение там, где частный сектор, частные дома. Потому что заехали в каждый двор, сломав заборы, там заняли позиции. Там люди, получается, из домов переселили их в погреба, а сами заняли дома для проживания. И на центральных улицах, кто рисковал, пытались какой-то диалог, спросить у этих молодых ребят, зачем вы сюда

00:21

приехали, что вы вообще делаете, нас спасать не надо, чем вы занимаетесь, как вы вообще после этого будете своим детям в глаза смотреть? То есть, пытались какой-то диалог наладить. Но естественно, что были ребята, которые говорили «нам сказали, что мы едем на учение, мы не знали, куда мы едем» а вот район Яблоньской там, по-моему, диалог вообще был невозможен. Нам по «сарафанному радио» рассказывали, что зашли кадировцы, и вот там как раз были самые жестокие убийства, то, что мужчин определяли, смотрели есть ли татуировки какие-то, которые имеют отношение что, служили ли в АТО...

Int.: в теробороне?

Inf.: или в теробороне,

00:22

стали пропадать мужчины.

Int.: еще какие-то яркие воспоминания у Вас есть? Что особо запомнилось?

Inf.: когда в начале марта шла колонна танков прямо под нашими окнами, двадцать второй этаж, это так вот видно, вот мы не успели спуститься в подвал. И уже когда увидели, что колонны танков, нам страшно было даже выглянуть из окна, и сосед с верхних этажей он бросил коктейль Молотова и крикнул «слава Украине!». Это бутылка не взорвалась, он что-то не так сделал, да, но в итоге автоматными очередями дали по окнам. Вот, и естественно что-то могло попасть в людей, могли погибнуть люди. Слава богу, все обошлось только тем, что стекла посыпались

00:23

и пули позастреливали в комнатных дверях. Вот это, ну, и режим темноты очень вспоминаю, когда дети очень замерзли, просили тёплого чая. Уже было темно, в режиме темноты вообще нельзя включать что-то, чтобы мы не были целью. Да, поэтому крошечная темнота, и мы уже на каких-то остатках угля пытались вскипятить чайники. В это время на соседних улицах были автоматные очереди слышны и взрывы, и вот ты стоишь, чайник пытаешься хотя бы теплым сделать, хоть что-то, потому что понимаю, что дети просто от холода могут сейчас воспаление легких или еще что-то, и непонятно, потом как быть без медикаментов? Потому что скорые не выезжают, их расстреливают.

00:24

Если попадает ракетный удар, дом горит, никто не выезжает его тушить. Если у стариков в погребе, в подвале случается инфаркт, то просто некому помочь, потому что никто не придет. Никто не придет, и просто стариков хоронили, потому что нельзя было до кладбища доехать. Стариков было много очень, во дворе, прямо на клумбах, в огороде в частном секторе. Вот это было ужасно, и когда уже согласовали официальный коридор, это уже было 9-го марта, должны были дать 50 автобусов и плюс машины, в которых раздобыли бензин или где-то у кого-то остался. Можно было следовать за колонной машинами, на улице было очень холодно. Разрешалось выезжать только

00:25

женщинам, детям, инвалидам, старикам. Мужчин в автобус не брали, потому что 18-60 запрещено как бы мужчинам выезжать, и еще их тех соображений, что мест мало. Сначала женщин, детей и пожилых людей, и людей, у которых со здоровьем плохо. И пять часов мы на улице, на холоде. Было очень холодно, снег шел, ждали. В эвакуацию мимо нас проехал БТР, сидели с оружием наготове российские солдаты, один снайпер смотрел наверх, как бы тоже с оружием, но они были с белыми повязками, они прямо мимо вот нашей толпы в несколько тысяч человек, это точка, которая вот, должны были забирать в эвакуационные автобусы.

Int.: а кто организовывал эвакуацию?

00:26

Inf.: ну, эвакуацию согласовывали на уровне государства, я так понимаю. Наш мэр как бы даже не имел права это согласовывать или договариваться. То есть, эту инструкцию получали свыше...

Int.: а эвакуация куда?

Inf.: эвакуация на территорию, где уже подконтрольная нашим...

Int.: ВСУ?

Inf.: ВСУ. То есть, это была Белгородка. Эвакуация в Белгородку. И был конкретный маршрут, который, было согласовано, что не имеют права трогать, что это режим тишины, не обстреливают.

Int.: ну, эти автобусы сопровождали российские войска? Как это все происходило? Вас посадили в автобус?

Inf.: в первый день эвакуация не состоялась. Из Бородянки 50 автобусов не выпустили и не пропустили... Психанула только колонна с машинами, которая стояла,

00:27

им даже команду никто не дал, 5 часов люди простояли, которые на автобус... В это время режим тишины был, скажем так, условный, потому что мы слышали взрывы на соседних улицах, и пока мы стояли, буквально там, не знаю, это метров 500 было ракетное попадание в дом, поэтому вот попасть могло куда угодно. Даже в толпу. Но нервы у кого-то сдали, колонна автомобилей, кто-то поехал. Так вот, эти автомобили, мы потом узнали, что они проехали, что их выпустили, хотя да, их проверяли очень сильно, ломали сим-карты, забирали телефоны, раздевали, смотрели там всё, наличие оружия проверяли и так далее, но всех пропустили, все выехали. Поэтому 10 марта уже дали эти 50 автобусов плюс опять колонна автомобилей, которая с наклейками «дети», с белыми полотнами. Да, и мы рискнули,

00:28

мы не знали, хватит ли нам нашего бензина, который оставался в баке. Мы решили ехать все-таки автомобилем...

Int.: а, вы ехали автомобилем?

Inf.: да, мы ехали... Первый день мы думали, что поедем автобусом без мужа, просто дети я и собака, а муж останется, а второй день, [когда] мы уже посмотрели, что 9 марта колонна автомобилей то, мы тоже хотели (неразб.) автомобиль.

Int.: Вы с мужем эвакуировались?

Inf.: с мужем.

Int.: потому что я слышал, что мужчин вроде бы не выпускали.

Inf.: ну, нас трое детей. Но с нами в тот момент было только двое, а старшая дочь она была как волонтер со стороны Польши. Польша нас ждала. Поэтому нас в любом случае выпустили. А мы еще взяли две семьи, еще маму с ребенком, еще и сестру, вот. То есть, дети сидели на руках, так, чтобы побольше вывезти людей,

00:29

то есть, вещи брали по минимуму, документы, только самое необходимое, чтобы затолкать в автомобиль побольше людей, чтобы спасти...

Int.: у вас дети какого возраста?

Inf.: 10 лет, 14 лет, и еще мальчик ехал 12 лет.

Int.: 10, 14 и 12. Как они переносили это все? Весь этот ужас.

Inf.: ужасно переносили. У них был такой страх, что они даже боялись выйти из подвала подышать свежим воздухом даже на пять минут. Они слышали взрывы, которые раздаются, и прятались обратно.

Int.: а вы все это время находились в подвалах, да?

Inf.: когда уже стало невыносимо холодно, вторая неделя оккупации, мы рискнули оставаться в тамбуре между квартирами, по принципу «трех стен». Тут, конечно, слышимость другая, то есть, было были слышны все звуки. Сколько бомбежек!

Int.: сколько людей было в этих подвалах?

00:30

Inf.: в подвалах много. В тесноте да не в обиде, даже, вот, у нас, в нашем подвале с грудничком, прямо по коридорам подвала, в коляске грудного ребенка катали, успокаивали.

Int.: хорошо, вернемся тогда к эвакуации. Значит, вы выехали на своей машине. Вы направлялись сторону Польши, так я понимаю?

Inf.: ну, отдельно я могу сказать, про выезд, потому что дорога к спасению выглядела как дорога просто из ада. Пока мы ехали, мы видели очень много расстрелянных машин с надписями «дети», по обочинам груды рваного металла, опять-таки из машин гражданского

населения, неразорвавшиеся снаряды. Было страшно даже на что-то наехать, чтобы не остановилось движение, это все очень медленно было. Были российские проверки...

00:31

Int.: а вот расскажите про проверки.

Inf.: на первом блокпосту нас остановили, российский офицер вежливо поздоровался, сказал: «здравствуйте, оружие есть?», муж говорит: «только женщины и дети», то что полная машина женщин и детей, а он только один, за рулем. Проверили багажник, его одежду, нас не стали проверять. Активные такие проверки были первый день 9 марта, а так как нас было много, уже как-то так, хотя мы прятали телефоны с симками, в которых действительно были, чтобы не отобрали, чтобы не сломали, на которые действительно были в принципе фотографии с колоннами российской техники под нашими окнами и разбитых домов,

00:32

много видео горящих домов, все, что мои соседи сами снимали, то есть, хроника это военная присутствовала. На виду были телефоны старые с ненужными симками, на тот случай, другие телефоны спрятаны, чтобы не отобрали, ну, это, конечно риск был тоже. Разозлим, или еще (неразб.), непредсказуемо. В лучшем случае, сломали бы симку и телефон, в худшем – можно было не очень хорошо отделаться. Но, слава Богу, все хорошо...

Int.: какие-то проявления жестокости, грубости вы... на тех блокпостах?

Inf.: когда мы проезжали, нет, все прошло в таком нервном напряжении, но все прошло хорошо, и на первом блокпосте, и на втором...

Int.: так, вот вы миновали эти блокпосты, дальше что?

00:33

Inf.: ну, доехали до территории подконтрольной нашему ВСУ. Там нас встретили, тоже была проверка – наличие оружия. Вот. Там нас покормили, дали теплый чай и сказали, что дальше можем ехать, куда нам нужно. И мы поехали в Киев, начали искать первого заправку. Нам повезло, мы дотянули до первой заправки, потому что не все работали, чтобы найти, где можно заправиться. И дальше поехали уже в сторону Львова, для того, чтобы ехать в Польшу.

Int.: каким вы нашли Львов?

Inf.: чем дальше мы отдалялись от Бучи и от Киева, тем меньше чувствовалось... Для нас это было очень большим контрастом: город, в котором есть

00:34

освещение вечернее. Ну да, комендантский час был, то есть нельзя было...

Int.: но Львов тоже бомбили...

Inf.: мы приехали в тот период, когда было тихо, да. И когда не ощущалось вот разницы между той мирной жизнью, которая была до этого, и это был очень большой контраст, такое впечатление, как будто мы выехали из ада войны и попали вот совсем в другую жизнь, в другую историю.

Int.: у вас деньги были с собой?

Inf.: ну, практически не было, очень мало. Были деньги у семьи, которая ехала с нами, вот, поэтому у нас это был общий бюджет.

Int.: а карточки банковские?

Inf.: а карточки банковские – да и оставался деньги не с плюсом,

00:35

скажем, какой-то кредитный лимит, который банк еще украинский не заморозил и им можно было пользоваться.

Int.: то есть, вы могли пользоваться карточками?

Inf.: да, могли пользоваться.

Int.: и сколько вы пробыли во Львове?

Inf.: ровно чтобы переночевать. И на следующий день, нам родственники говорили, мы, когда уже в Киеве были, отзвонились всем родным, что все хорошо, что мы выехали, что мы живы, нам предлагали, что останьтесь отдышаться, отдохнуть, помыться, потому что по факту мои две недели, из которых из которых дней 10 точно без воды и таких условиях, что, хотя потом помыться отдохнуть, но нет.

Int.: а где вы ночевали?

Inf.: во Львове?

Int.: да.

Inf.: моя старшая дочь помогла, забронировала.

Int.: в отеле?

Inf.: да, да. Поэтому, когда мы приехали,

00:36

они готовы были нас принять, позаботиться. Она была волонтером со стороны Польши от МИДа Израиля. Вот, и они проявили заботу, чтобы нам было где остановиться. И точно так же автобусом МИДа Израиля мы пересекали границу Польши. Они организовывали эвакуационные автобусы для людей, которые имеют право на репатриацию, у которых есть документы, подтверждающие право получения (неразб.) в Израиле и для граждан Израиля, которые каким-то образом либо застряли в Украине, либо вернулись, имея гражданство Израиля. Жили в Украине.

Int.: а у Вашего мужа, у него было гражданство Израиля или он уже его получил?

00:37

Inf.: нет (неразб.)

Int.: в смысле еще до войны или вот уже в период?

Inf.: в период.

Int.: и сколько вы в Польше пробыли?

Inf.: в Польше пробыли где-то неделю. Это процесс, который... ну, потому что очень много людей выезжали, и была очередь к консулу для того, чтобы пройти консульскую проверку. Мы дождались своей очереди, чтобы пройти консульскую проверку, потом опять-таки была очередь на рейс, запись на рейс, для того чтобы уже получить билеты Еврейского агентства Сохнут для того, чтобы улететь. Всё Еврейское агентство координировало, и на это время предоставляли проживание в отелях.

00:38

В отелях собственно и проходила консульская проверка, туда приехали консулы из Украины.

Int.: у вас какие-то впечатления о Польше остались?

Inf.: о Польше очень хорошее впечатление. Еще когда мы только пересекли границу, нас уже ждали волонтеры с едой, с теплым чаем, с кормом для собаки, даже для животных и то, что мы увидели, изначально мы (неразб.) приехали. На вокзале горячие обеды, средства гигиены, пункты медицинской всякой помощи, много волонтеров, очень много поддержки, если нужно собаку, ну, животных, к ветеринару для того, чтобы сделать прививки

00:39

для того чтобы сделать чипирование, это все бесплатно.

Int.: у вас было домашнее животное?

Inf.: да, мы забрали собаку с собой. Поэтому в Польше бесплатно сделали ей чип, вроде как прививки все были, но на всякий случай сделали еще одну прививку от бешенства.

Int.: прекрасно, да. Ну, хорошо, значит, когда вы прибыли в Израиль какого числа?

Inf.: 20 марта мы прибыли в Израиль.

Int.: вы до этого были в Израиле?

Inf.: да, я была в Израиле, старшая дочь она 7 лет уже гражданка Израиля, уезжала по программе «наалим» и закончила школу, вот служила в армии. У меня тут ребенок, она приезжала, она приехала к ней, прилетала к тётке мужа. Тут тетка живет. Поэтому в гостях была неоднократно.

00:40

Int.: какое у вас впечатление об Израиле?

Inf.: ну, первое впечатление было, конечно, что мы отправили ребенка по программе...

Int.: Маса?

Inf.: я потом приехала... Нет, «наалим», школа в Израиле. И первое впечатление было, конечно, странное. Боже, куда ребенка отправила, но потом, с каждым разом, когда я прилетала снова и снова, у меня немножко это все начало меняться картинка, и уже такое притяжение, любовь появилась к Израилю, что хотелось приехать и жить.

Inf.: то есть, у вас уже давно такая идея была?

Inf.: да, просто были свои обстоятельства, которые меня не отпускали из Украины. При этом я помогала другим уезжать по программам с работы в Еврейском агентстве, помогаю с поиском документов, по факту отправляла людей сюда.

00:41

Но саму меня уже вытолкнула война.

Int.: понятно. Так, сейчас у меня тут есть еще другие вопросы, сейчас. Вы не устали? Давайте я вам воду принесу, на паузу можно поставить. Сейчас я принесу воду. Надо пить на самом деле. *[Технический перерыв в разговоре]*

00:42

Теперь я вам задам вопросы несколько другого плана они, там, более общие, вот. Скажите пожалуйста вот, когда произошел распад СССР

00:43

в 1991 году и Украина вышла из состава СССР, вот как Вы считаете, вот, Украина как государство, она выиграла от того что стала независимым?

Inf.: да. Украина выиграла. Этот переломный этап, конечно, был очень тяжелый. Я тогда была подростком, я с ужасом вспоминаю эти тяжелые времена, вот. Но мы этот переходный этап прошли, и да, очень много моментов в Украине, которые на сегодняшний день, до войны, с которыми было не просто бороться, та же коррупция, еще какие-то моменты, но Украина как государство очень, скажем так, расцвела...

Int.: а в чем?

Inf.: уровень жизни лучше стал.

Int.: уровень жизни?

Inf.: по сравнению с советским периодом однозначно.

00:44

Советский период – времена дефицита. Что хорошего вспомнить из детства? При Советском Союзе это все было...

Int.: ну, мне кажется 90-е годы были очень тяжелыми.

Inf.: тяжелые, да...

Int.: и уровень жизни сильно упал. Я сам был в конце восьмидесятых годов в Киеве. Я помню вот эти «простыни», как они называются...

Inf.: купоны?

Int.: купоны, да.

Inf.: когда ты получаешь миллионы, а купить ты на них можешь очень мало. Ну, это был такой переломный период, который нужно было пройти, для того чтобы дальше...

Inf.: а как Вы считаете, с какого момента, в каком году жизнь в Украине стала улучшаться, материальная, я имею в виду.

00:45

Int.: может, где-то в 2000 году.

Int.: до этого было тяжело, да?

Inf.: да, до этого очень тяжело.

Int.: а в каком-то культурном плане произошли какие-то изменения? Я имею в виду, что, скажем, в советский период подавлялся, насколько мне известно, украинский национализм, как они это называли, стало свободнее?

Inf.: да, конечно, конечно, свободнее. Очень много украинских театров на украинском языке, опять-таки кино тоже

00:46

на большом экране на украинском языке, ну, может, там, с русскими титрами, концерты украинских звезд, при этом к нам приезжали все, со всего мира. В театрах, таких, как Франко, только на украинском языке. Обычно билеты раскупаются, раскупались за месяц, да, и свободных мест никогда не оставалось, потому что где ходили в театры, ходили на концерты. У нас Буча считалась городом фестивалей, в летний период проходил очень много концертов и оперный фестиваль обычно.

00:47

Int.: скажите, пожалуйста, когда произошла Оранжевая революция, с победой Ющенко, вот, Ваше отношение к этим событиям?

Inf.: все ждали положительных изменений, да. Даже не могу сказать свое отношение к событиям, потому что не знаю, произошли ли какие-то изменения.

Int.: а при Януковиче произошли какие-то изменения

00:48

в жизни или в общем жизнь осталась такой же, как и была как была при Ющенко? Или стало хуже?

Inf.: хуже не стало, хотя очень все ругали Януковича, и все считают, что его Россия продвигала, в российских интересах, но уровень жизни при Януковиче в Украине не был хуже, не был и в плане курса доллара, и в плане заработных плат, и в плане возможностей покупки недвижимости. Все было неплохо. Это мое мнение.

Int.: ну, а тогда в чем

00:49

причина того, что люди вышли на Майдан 2014 году, точнее, это было в конце тринадцатого года насколько я помню.

Inf.: ну, причина в том, что Януковича видели, видели как кандидата, которого продвигает Россия в своих интересах для того, чтобы какой-то свой порядок ввести в Украине. Как марионетку.

Int.: как марионетку.

Inf.: да. Януковича просто видели как марионетку российской власти. Именно поэтому произошло.

Int.: то есть, нематериальные причины?

Inf.: скорее всего, что нет, политические.

Int.: смотрите, в России события на Майдане называют госпереворотом.

00:50

Вот как Вы относитесь к такому утверждению?

Inf.: что это государственный переворот? Нет, я бы не согласилась что это государственный переворот, это, скорее, то, что в своей массе люди в Украине его вообще не

воспринимали как потенциального президента, видели в этом какую-то еще угрозу суверенитета и независимости Украины, скажем так, вот и не верили, скажем, в честные выборы, что это будет все фальсификация, и если он придет к власти, ничего хорошего не будет.

Int.: Янукович не пользовался уважением?

00:51

Inf.: да.

Int.: скажите, пожалуйста, а вот люди, которые пришли, руководство Украины после Майдана, они как-то оправдали ожидания людей?

Inf.: на мой взгляд, нет, тоже не оправдали, потому что все те же лица, выборы есть, а выбора нет. Говорят «да», и опять-таки люди, которые больше занимались своими интересами, чем интересами государства.

Int.: ну, вот, Порошенко, например? Какое у вас к нему отношение?

Inf.: не очень хорошее.

Int.: а чем он вам не нравился?

Inf.: ну, он, скорее,

00:52

бизнесмен, чем президент и то что он у власти... Президент, скорее руководство, то, что ему выгодно, да не люди государства.

Int.: ну, то есть, по большому счету, разницы, скажем, между Януковичем и Порошенко особой нет? Или все-таки была какая-то разница?

Inf.: разница была разве что в том, что Порошенко, на мой взгляд, более образованный...

Int.: ну, Янукович, он вообще с уголовным прошлым...

Inf.: да, да, да... Во всяком случае, когда он представляет государство на международной арене, куда-то едет, (неразб.), может общаться на английском, и...

00:53

Int.: более образованный человек...

Inf.: да, более образованный человек (неразб.) Порошенко, когда тоже переломный момент жизни с четырнадцатого года. Тоже доллар вырос, уровень жизни изменился. Ну, а потом, конечно, это все восстановилось, и зарплаты выросли...

Int.: ну, а скажите, вот когда происходили выборы, последние президентские выборы, какое отношение у вас было к Зеленскому?

Inf.: не как к человеку, который может занимать пост президента. Абсолютно. Я на выборах проголосовала против всех, потому что я вообще не видела кандидата,

00:54

который, я могла бы отдать свой голос. За Зеленского голосовали из соображений, что баллотировались все те же лица, все те же, которые были у кормушки, да, и может быть, вот...

Int.: то есть, это протестное голосование.

Inf.: протестное, абсолютно протестное голосование. А вдруг произойдет чудо?

Int.: а вот скажите, вот, до начала войны какое у вас было отношение к Зеленскому? Как к сильному, как к слабому президенту? Как вы его охарактеризовали?

Inf.: честно говоря, когда Зеленский пришел к власти, даже перестала следить, потому что я его не воспринимала

00:55

как президента, скорее, как хорошего актера, который играет.

Int.: многие его даже клоуном называли.

Inf.: ну, да.

Int.: поменялось ли к нему Ваше отношение после войны?

Inf.: хотела бы сказать, что в хорошую сторону, но в силу того, что произошло в моем городе, да, и то, что уже буквально на третий день я поняла, что мы брошены, что в нашем городе по сути нет ВСУ, нет групп маленьких теробороны, которые даже безоружны, что все, что, начиная от белорусской границы и до Киева по сути открыто, то есть из Беларуси свободно заходили колонны техники

00:56

и очень быстро дошли до Бучи. Я просто почувствовала, что нас бросили как мясо. Я не почувствовала, что государство нас поддерживает. Что Зеленский что-то предпринял, для того чтобы нас защитить, и линия обороны была выстроена между Киевом и между Гостомелем. Международные эксперты давали прогнозы, что будут заходить с Беларуси, это говорили заранее это много говорили, и на уровне государства не сделали ничего, чтобы это как-то предотвратить, линию обороны выстроить, например, ближе к границе Белоруссии, зная, что там подтягивают части.

Int.: ну, Вы считаете, что это вот такой военный просчет?

Inf.: я считаю, что это военный просчет, который стоил жизни тысячам мирных жителей нашего Бучанского района. Это еще не окончательные цифры.

00:57

Ну, если я считаю, что у него, он пытается, что у него очень много ошибок. Нет у него мышления этого стратега или приближенных, но я не знаю. То, что в Мариуполе, это безумие, то что в Херсоне, я считаю, что это все...

Int.: а вот как вы, например, относитесь Арестовичу?

Inf.: к Арестовичу? Я смотрела ролики с рекламой.

Int.: его интервью с Фейгиным.

Inf.: боюсь, что я в этом не смогу прокомментировать, потому что пару раз посмотрела и перестала смотреть. Я знаю, что он играл просто в сериалах, в массовой, и он играл в рекламных роликах в свое время и так далее.

00:58

То есть, я его опять-таки не воспринимаю абсолютно.

Int.: вот Ваше отношение к заявлениям российской власти о том, что в руководстве Украины стоят нацисты.

Inf.: я считаю это полным бредом и то, что массово навязывают информационную политику, людям в голову вбивают

00:59

в России, что в Украине нацисты, начиная от руководства заканчивая грудного ребенка, нацисты, неонацисты, какой-то полный бред если честно.

Int.: ну, и аналогичный вопрос: считаете ли вы, что в Украине есть дискриминация русскоязычного населения и русского языка?

Inf.: нет, я так не считаю, просто даже киевляне, Киевская область, Харьков, Мариуполе, к которым бомбят, такое количество мирного населения погибло. Очень много русскоговорящих.

01:00

Никто никого никогда не ущемлял. Конституцией предусмотрено, что человек может выбирать язык, на котором ему удобно общаться, как и вероисповедание. Здесь без вопросов. В транспорте, на улице, если ты приходишь куда-то бумаги оформить, бланки могут быть на украинском, потому что обращаться на русском языке теперь это не означает, что тебе откажут или тебе будут какие-то нападки или еще там.

Int.: а если говорить вот этих областях ДНР и ЛНР? Очень много говорили о том, что Украина притесняет русских, занимается дискриминацией, отношения жителей этих областей к Украине.

01:01

Inf.: Вы знаете в ДНР и ЛНР я не общалась там с людьми, я встретила недавно человека, который здесь в Израиле. Ему удалось выехать. Так вот он из Донецка. То, что он говорил, ему задавали этот вопрос на интервью, что, когда вот события 2014 года происходили, 50 процентов населения, кто не хотел происходящего, они просто уехали. Из 50 процентов, которые остались, 25 процентов – это которые поддерживают политику России, и 25, которая просто вынуждены терпеть ситуацию, которая сложилась.

Int.: ну да, в силу объективных причин.

Inf.: да, то есть, по факту, может быть, если там

01:02

из 100 процентов 25 процентов людей придерживались мнения, что их ущемляет в чем-либо и русский язык, допускаю, что, может быть, у них было такое, но в своем большинстве я не думаю, что это было так.

Int.: ну, а вот был принят закон в украинском языке, да, в государственных учреждениях, в частности, я слышал, что, например, в магазинах тебе могут ответить по-украински.

Inf.: скажу сразу, этот закон не работает.

Int.: не работает?

Inf.: абсолютно. Это если человека, вот, просил, что «звертайтеся, пожалуйста, на украинску мову», просил, чтобы к нему обращались на украинском,

01:03

то персонал, как бы, магазина, либо какого-то госучреждения, он должен реагировать, обращаться, державным языком, государственным языком. А в остальных случаях нет. Ну, таких людей, с претензиями, которые хотели слышать, чтобы к ним обращались только по-украински, их немного. Поэтому на каком языке к тебе обращаются, или ты обращаешься, на таком и отвечают, без вопросов, и русский, и украинский.

Int.: а вот, по Вашему мнению, ну, как Вы считаете, может быть, стоило бы сделать русский язык вторым государственным языком?

Inf.: Ну, я бы такую (неразб.) поддержала.

Int.: Вы бы подержали?

Inf.: да. Ну вот в Израиле, например, второй государственный язык – это арабский.

01:04

Несмотря на конфликты, в школе дети учат арабский язык. Поэтому если бы большинство, в своем большинстве, в Украине поддержали, люди что второй национальный сделать русский язык, я бы тоже это поддержала.

Int.: Вы бы поддержали. Ну, сейчас ситуация изменилась, конечно.

Inf.: сейчас да, сейчас меняется...

Int.: скажите, как Вы считаете, вот эту войну можно было предотвратить?

Inf.: не уверена. Мне почему-то кажется, что можно (неразб.). Я не понимаю, как такие решения или действия могут поддерживать люди, как можно было зомбировать такое количество масс

01:05

людей в России, чтобы они действительно верили в весь этот бред про нацистов, про какие-то биологические лаборатории которые в Украине, другие вещи.

Int.: ну, как Вы считаете руководство Украины совершило какие-то ошибки в отношениях с Россией или нет?

Inf.: единственной ошибкой в отношении с Россией – что не подготовилась к этой войне с 2014 года, вот когда ЛНР-ДНР, вот тогда уже нужно было думать о защите, да, и понимать, что, может быть, более плачевно, чем 2014.

Int.: то есть, Вы не верите в то, что переговоры

01:06

Украины и России могли это войну предотвратить? Или могли?

Inf.: не верю.

Int.: не верите, да? Ну, разные мнения на этот счет существуют: вот, я сейчас разговаривал еще с двумя женщинами, они считают, что Зеленский должен был садиться за стол переговоров с Путиным. Есть и такая точка зрения. Мне интересно услышать и Вашу точку зрения тоже.

Inf.: мне кажется, что с выжившим из ума человеком невозможно договориться. Какой может быть стол переговоров? Эти переговоры могут длиться бесконечно, но в это время будут разрушать целые города, убивать тысячи мирных жителей.

Int.: как Вы считаете, какие цели преследовал Путин, напад на Украину? Чего он хочет?

Inf.: вот, многие задают себе этот вопрос: чего он хочет?

01:07

Независимое государство, прекрасно жили, уровень жизни очень даже неплохой был. Всех все устраивало, было бы еще лучше, намного лучше, потому что государство развивалось.

Int.: то есть, Вы не можете ответить на этот вопрос?

Inf.: по ощущениям – просто уничтожить Украину, украинцев, как нацию, просто вычеркнуть вырвать на корню, да. Да просто, чтобы это стало какой-то частью...

Int.: скажите, а вот до 14 года, до присоединения Крыма, до аннексии, точнее, как Вы относились к Путину? Было у Вас какое-то отношение?

Inf.: как-то вообще нейтрально, вообще никакого.

01:08

Int.: и оно изменилось когда?

Inf.: в четырнадцатом году изменилась. Этого человека, вообще таких людей, нельзя допускать к власти, потому что это люди, которые, человек, который умеет манипулировать массами, разрушения и убийства, второй Гитлер.

Int.: по-Вашему, кто победит в этой войне: Россия или Украина?

Inf.: я боюсь делать какие-то прогнозы. Я бы хотела верить в то что, победит Украина,

01:09

но я понимаю, что силы не совсем равны...

Int.: очень трудно, но тем не менее, если так чуть-чуть заглянуть в будущее, когда война эта... ну, она рано или поздно закончится. Как Вы считаете, какими Вы видите будущие отношения между Украиной и Россией? Считаете ли вы, что эти отношения будут испорчены?

Inf.: я думаю, что будут отношения. Конечно, есть люди, которые понимают происходящее, у которых, несмотря на тщательное зомбирование, нас не переубедить в обратном, который смотрит международные каналы и слушает независимых экспертов и не поддерживает происходящее

01:10

и политику Путина, то есть понятно, что вот с этой группой адекватных людей, здравомыслящих, да можно продолжать общение, какие-то точки соприкосновения, и так далее. Таких людей очень много я встретила в Израиле, которые уехали раньше, понимая, что они не могут оставаться в России, не поддерживая политику, которая там происходит. Да и также людей, которым удалось уехать сейчас или сознательно выехали сейчас, потому что они не то что бегут от санкций, а не поддерживают происходящее. Вот. Но в своем большинстве, к сожалению, процентном соотношении, больше населения России поддерживает все-таки то, что происходит.

01:11

К сожалению.

Int.: как Вы считаете, что произойдет с русским языком и культурой в Украине в ближайшие годы или десятилетия?

Inf.: всё зависит от того, как закончится война.

Int.: Вы следите за новостями смотрите ли вы новости в интернете?

Inf.: честно, после оккупации я первый месяц я не могла выйти из этого состояния войны, да, я смотрела новости, происходящее, но потом я поняла, что просто мне нужно выйти из этого состояния, переключиться на что-то другое. Ну, вот на то, чтобы вернуться к нормальной жизни, для того, чтобы детей вытянуть из состояния,

01:12

этой депрессии, чтобы как-то здесь на новом месте налаживать жизнь нормальную, поэтому я сознательно перестала смотреть новости. Я поняла, что это неправильно следить за ситуацией.

Int.: но Вы смотрите украинские каналы?

Inf.: я уже, наверное, месяц не смотрю никакие каналы.

Int.: да, я понял, это уже свыше... Собираетесь ли Вы остаться в Израиле или все-таки надеетесь вернуться домой?

01:13

Inf.: тяжелые вопросы...

Int.: да, я понимаю, тяжелые вопросы... Ну, когда кончится война и когда жизнь войдет, вернется в прежнюю колею, сейчас это трудно себе представить, но тем не менее.

Inf.: не исключаю варианта жизни на две страны, потому что у меня остались там пожилые родители, и родители не вечны.

Int.: да, конечно...

Inf.: всегда, к сожалению, они отказывалась ехать, слава Богу (неразб.)

Int.: и родители мужа тоже? Ваши родители? А есть, кому за ними присмотреть?

Inf.: брат присматривает пока за родителями и родителями мужа, за папой. Мы предлагаем, чтобы они приехали в Израиль.

01:14

В этом возрасте поколение тяжело переубедить, даже если есть реальная опасность для жизни и не все так гладко, тяжело вырвать их из их среды.

Int.: скажите, как складывается ваша жизнь в Израиле?

Inf.: тоже пока тяжело сказать. Мне же дали, чтобы такая поддержка колоссальная от государства...

Int.: но Вашем мужу должны выплачивать пособие, мерказ клита, да?

Inf.: не только мужу, но пособие выплачивается на семью и на детей тоже. Поэтому для украинцев предусмотрена единовременная сумма как беженцам, те, кто уехал во время войны, плюс еще корзина на первые полгода, и не ожидали, вот, министерство интеграции, а они еще дали в течение года сумму на съем жилья,

01:15

которая очень такая осязаемая, то есть минимум на год, такая вот поддержка очень значительная.

Int.: вы уже сняли квартиру?

Inf.: да, сняли. Сначала жили в отеле...

Int.: здесь, в Иерусалиме?

Inf.: здесь, в Иерусалиме. Средняя дочка занимается профессиональным балетом, и встал вопрос, как можно в Израиле продолжить, потому что нас заверяли, что в Израиле балета нет. Но мы убедились в том, в обратном, что в Израиле балет есть, и надежда на то, что будет развиваться израильский балет тоже.

Int.: замечательно.

Inf.: династия Тимофеевых, династия балетная из России. И они в Израиле (неразб.). Надежда Тимофеева (неразб.)

01:16

поэтому Иерусалим. Ну, и колоссальная помощь людей, которые здесь живут, не только волонтеры, просто люди, вот, Н., просто людей, которых ежедневно встречаешь на своем пути, потом люди, которых я встретила. Это девушка из Санкт-Петербурга, которая приехала 15 лет назад, очень переживает. Н. предложила вещи, и много таких людей, которые, начиная с вещей, мебели, посуды. Вот и я приехала начинать все с нуля.

01:17

Int.: а у Вашего мужа какая профессия?

Inf.: муж свою жизнь работал менеджером по продажам.

Int.: он иврит знает?

Inf.: нет, конечно, мы вместе пошли в ульпан, только-только начинаем, так сказать, но надеемся, что через полгода мы будем уже разговаривать.

Int.: сколько лет Вашему мужу?

Inf.: 49.

Int.: ну, как вам дается иврит?

Inf.: ну, тяжело сказать, но то, что нам дают в классе, пока в силах, в силах понять и...

Int.: кто лучше успевает: Вы или Ваш муж?

Inf.: по-разному, в зависимости от степени усталости, потому что мы еще и на работу устроились

Int.: муж устроился?

Inf.: ну, мы вместе устроились.

01:18

Полдня ульпан, с 8.30 до 12:30 и с 1 до 6 работа в салоне штор.

Int.: Что Вы там делаете?

Inf.: ну, естественно, без знания языка я как юрист или как офисный работник никому не нужна, поэтому можно работать только руками. Я шью римские шторы.

Int.: а муж Ваш чего делает?

Inf.: он как сборщик, эти римские шторы еще нужно собирать, так чтобы это все правильно работало, подрезать карнизы, устанавливать это на выездах в домах, вот поэтому он работает сборщиком, я работаю швеей.

Int.: понятно, понятно. Здорово! В общем вам выплаты Министерства...

01:19

и вот то что вы получаете двое вдвоем...

Inf.: это полставки пока это только на полдня...

Int.: на жизнь пока хватает?

Inf.: пока да. Тем более, мы не спешим тратить деньги, которых не заработали пока, да. Стараемся все очень скромно, и, если кто-то предлагает, ну, людей действительно здесь очень много, всего лишнего тут, в Израиле я заметила такую тенденцию – сверхпотребление, когда люди даже очень хорошие вещи просто выставляют на улицу, либо выбрасывают.

Int.: да, мы тоже этим пользуемся.

Inf.: зачем засорять экологию планеты, когда это все идет в утиль, если это можно передать из рук в руки, либо если кто-то аккуратно выставил, просто забрать. Но лучше сейчас скромнее, мы стараемся ничего лишнего не покупать, а воспользоваться вот такими моментами.

01:20

Int.: так, сейчас мы перейдем к еврейским сюжетам. Так значит, поскольку Ваш муж еврей, в вашей семье соблюдаются ли какие-то еврейские традиции?

Inf.: скажем так: то, что есть евреи в семье, очень тщательно скрывали. Еврейкой была бабушка мужа и притом она была дочкой раввина. Во время Великой Отечественной войны родители

01:21

бабушки, они погибли, и братья, и сестры, она выжила одна и была несовершеннолетняя, дописала себе один год в паспорте, в документах, каким-то образом, и для того, чтобы избежать преследований каких-то и нехороших вещей на тот момент, она вышла замуж за русского офицера и поменяла, дочка раввина, поменяла фамилию и имя. Она была (неразб.) Бася Гершовна, а стала А(...) Григорьевна, и об этом мы не знали, наверное, до распада Советского Союза, муж не знал. Первый, кто об этом узнал, это тетка моего мужа. Нашла свидетельство о рождении бабушки, где было написано, что еврейка, что родители евреи.

01:22

Int.: то есть, бабушка все это скрывала.

Inf.: скрывала, тщательно скрывала. Поэтому...

Int.: до своей смерти, да?

Inf.: ну, не до смерти, когда уже стала Украина независимой, вот тогда уже тетка улетела сюда в Израиль, она пошла первым траншем туда, а потом по бабушкиным документам полетели дети учиться по «наале» (неразб.) Моя дочь, двоюродные сестры, вот недавно был выпускной в школе взрослеем (неразб.)

Int.: понятно. То есть, в общем, в силу этих причин...

Inf.: ну да, дедушка, то есть, муж еврейской бабушки, он был атеистом, муж у меня тоже атеист,

01:23

я агностик. Поэтому еврейские традиции мы, конечно, изучали в Еврейском агентстве, изучали, когда планировали репатриацию еще в начале 2000 года. Но в силу того что всего того, что муж вообще не верит в бога, а я не могу себе вписать в рамки вообще какой-либо из религией (неразб.) то есть соблюдение шабат и зажигания свечей у нас это не практикуется. Я уважаю выбор других людей на то, что вот, на их вероисповедание, на их традиции, на то что они это делают. Но прошу меня к этому не приобщать.

Int.: ну, я понимаю, что ваша старшая дочь,

01:24

значит, уехала сюда. Вы как-то с мужем обсуждали вариант переезда в Израиль? Или так получилось, что вы сюда переехали в результате войны?

Inf.: мы, конечно, обсуждали, но получилось так, что приехали в результате войны. Мы бы еще оставались в Украине.

Int.: то есть, вам там было комфортно?

Inf.: было комфортно, мы уже состоялись каком-то плане профессионально и материально. То есть, была работа, был и пассивный доход, были определенные инвестиции в недвижимость. И что самое интересное, все инвестиции в Буче. У нас было свое жилье, большая хорошая квартира, мы построили еще две квартиры детям однокомнатные. По плану была третья квартира, не для того чтобы они приехали там жили, для того чтобы они могли воспользоваться этими инвестициями в своих интересах: на обучение,

01:25

и на другое жилье. Естественно, что это все в один момент всё рухнуло. Потому что сейчас в аренду не сдашь, а если продашь, то продашь за копейки, все в замороженном состоянии. Хорошо хоть целы, хоть не пострадали от торпеды ударов.

Int.: как Вы считаете, сколько может продлиться эта война?

Inf.: тяжело сказать. По моим ощущениям, что окончание будет нескоро. Хотя хотелось бы, чтобы побыстрее это все закончилось.

Int.: как Вы считаете, Запад в достаточной или недостаточной степени помогает Украине оружием?

Inf.: думаю, что все-таки недостаточно.

Int.: мне тоже так кажется.

01:26

Inf.: до сих пор волонтеры объявляют сборы, это же элементарно, на бронежилеты, на каски на какие-то вещи первой необходимости.

Int.: вот, я слышал, что люди, не знаю, можно ли это рассматривать как некий налог?

Inf.: военный сбор? Да это он еще 2014 года он был все, на депозиты...

Int.: и какой процент от зарплаты?

Inf.: там немного. А с зарплаты не было, это на депозиты и перечисление денег. Просто снимали с депозита, военный сбор.

Int.: с 14 года?

Inf.: а с зарплаты я не помню, был он или нет. Может быть, и был.

Int.: ну ладно, вроде, что мог, выяснил.

Inf.: я тоже, что могла.

Int.: Большое вам спасибо. Пойдемте чай попьем.

[конец записи]